

© 2004 г. Ю. Д. АПРЕСЯН

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ НЕПУСТОТЕ И МОТИВИРОВАННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ*

1. ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ

Внутри фразеологии относительно давно выделилась особая область, предметом которой стали устойчивые глагольно-именные словосочетания типа *вести борьбу, дать разрешение, идти в атаку, оказывать помощь, проводить экзамен* и т.п.; см. [Bally 1921; Аничков 1997 (написано в 1937 г.); Виноградов 1947; Ожегов 1957; Гак 1965; Шмелев 2002: 50 (впервые издано в 1967 г.); Giry-Schneider 1978; 1987; Bloch-witz 1980; Gross 1981; Телия 1981; Vives 1983; Hartenstein 1992; Fontenelle 1993] и многие другие работы. Такие словосочетания описывались на материале десятков языков в синхронном, сопоставительном и историческом плане, с семантической, лексико-синтаксической и стилистической точек зрения, теоретически и в учебных целях, чисто лингвистически и лексикографически (из словарных опытов на русском материале упомяну, например [Дерибас 1983] и [Дерягина 1987])¹.

Если отвлечься от частностей, наиболее интересные в контексте данной работы результаты этих штудий можно представить следующими двумя тезисами:

(1) Глагол в таких словосочетаниях не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение и служит главным образом для того, чтобы быть носителем грамматических категорий времени, вида, наклонения, залога, лица и т.п., принципиально невыразимых при именном компоненте словосочетания². Поэтому словосочетание в целом является глагольно-именной ("аналитической") перифразой исходного глагола; ср. *вести борьбу* = *бороться*, *дать разрешение* = *разрешить*, *идти в атаку* = *атаковать*, *оказывать помощь* = *помогать*, *проводить экзамен* = *экзаменовывать* и т.п. При этом традиционно рассматривались главным образом такие перифразы, при которых сохраняется подлежащее исходного глагола; ср. *Он очень помог мне* – *Он оказал мне большую помощь*.

* Данная работа была выполнена при финансовой поддержке РГНФ (гранты № 02-04-00306а и № 03-04-00046а), РФФИ (грант № 03-06-80106), Программы президента РФ на поддержку ведущих научных школ (грант НШ-1576.2003.6) и Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН, раздел 4.15.

¹ Более подробную библиографию см. в работах [Mel'čuk et al. 1992: 56-58, 60-64, 81-91; Hartenstein 1992: 277-285].

² Служебная функция таких глаголов подчеркивается и терминологией; ср. "функциональные глаголы", "полувспомогательные глаголы", "глаголы-операторы", "глаголы поддержки", "глаголы широкой семантики", "глаголы широкого семантического объема", "расширители" (Streckformen) и т.п. С другой стороны, та же функция акцентируется в большинстве словарных толкований; ср. типичное толкование глагола *дать* в МАСе: "8. Со многими существительными, преимущественно означающими действие, образует сочетания со значением того или иного действия в зависимости от смысла существительного".

(2) Все такие словосочетания обладают свойствами устойчивости и лексической связанности ('фразеологичности', 'идиоматичности'), ср *произносить речь* и *делать доклад*, но не наоборот, *оказывать влияние* и *производить впечатление* но не наоборот; *испытывать гордость* и *питать надежду*, но не наоборот, и т.п. Очевидно, что тем самым они приобретают и свойство межъязыковой идиоматичности. Ср., например *уделять внимание* и *pay attention* (букв. 'платить внимание'), *произносить речь* и *take a speech* (букв. 'делать речь')

Рассматриваемая область фразеологии получила новый мощный импульс, когда во второй половине прошлого века она была введена И.А. Мельчуком в более общий контекст его лингвистической модели "Смысл $\Leftrightarrow$ Текст", в особенности в контекст теории лексических функций (ЛФ) и толково-комбинаторной лексикографии, см [Жолковский, Мельчук 1967; Мельчук 1974, Mel'čuk et al. 1992; Мельчук 1995, Mel'čuk 1997, Мельчук, Жолковский 1984 Mel'čuk et al. 1984; Mel'čuk et al. 1988, Mel'čuk et al. 1992, Mel'čuk et al. 1999] и другие работы этого автора и его школы.

Из новшеств, которыми модель Смысл $\Leftrightarrow$ Текст обогатила эту область традиционной фразеологии, упомянем два самых важных

(а) Универсальный формальный аппарат ЛФ, который позволяет на единой основе решить две принципиально разные, хотя и связанные друг с другом задачи (i) свести гигантское разнообразие устойчивых элементов словосочетаний во всех естественных языках к нескольким десяткам классов лексем с общими семантическими и синтаксическими свойствами; (ii) сформулировать общие для всех языков правила перифразирования предложений [они включают в себя в качестве частного случая и традиционный класс аналитических] перифраз с сохранением подлежащего исходного глагола, см. выше пункт (1)]

(б) Понятие мены диатезы (см [Мельчук, Холодович 1970]). Последнее понятие является обобщением понятия залога, оказывается, что отношения, аналогичные залоговым, представлены и в лексико-синтаксической сочетаемости. Ср *А дает В гарантию* – *В получает гарантию от А*, *А производит атаку на В* – *В подвергается атаке со стороны А*, *Х берет В в аренду у Y-a* – *Y сдает В в аренду X у*

Для описания таких квазизалоговых отношений в модели "Смысл $\Leftrightarrow$ Текст" было введено семейство глагольных ЛФ OPERi-FUNCi-LABORij, со следующими определениями OPER1, OPER2 – глагол, связывающий название первого (соответственно второго) актанта в роли подлежащего с названием ситуации в роли первого дополнения FUNC1, FUNC2 – глагол, связывающий название ситуации в роли подлежащего с названием первого (второго) актанта в роли первого дополнения, LABOR1 2 – глагол, связывающий название первого актанта в роли подлежащего с названием второго актанта в роли первого дополнения и с названием ситуации в роли второго дополнения

Как следует из определений, все перечисленные классы глаголов конверсны друг другу, т.е. представляют разные мены диатезы исходного глагола. Ср *Правительство наложило* [OPER1] *запрет на оппозиционную газету* – *Оппозиционная газета подверглась* [OPER2] *запрету со стороны правительства* – *На оппозиционной газете лежал* [FUNC2] *правительственный запрет* – *Правительство подвергло* [LABOR1-2] *оппозиционную газету запрету*

Однако, создав принципиально новый теоретический и формальный аппарат, многократно расширивший и углубивший возможности исследования устойчивых словосочетаний, теория ЛФ на первых порах сохранила верность двум названным выше тезисам. В [Мельчук 1974] и [Mel'čuk et al. 1999] ЛФ семейства OPER-FUNC считаются "семантически пустыми" [Мельчук 1974: 93 Mel'čuk et al. 1999: 77] и фразеологически связанными" [Мельчук 1974: 79, Mel'čuk 1992: 31], так что выбор того или иного глагола как значения данной ЛФ от данной лексемы предстает как семантически немотивированный

К пониманию ЛФ-глаголов как "семантически пустых" подталкивала сама возможность синонимичного преобразования вида $X = \text{OPER}_1(\text{S}_0(X)) + \text{S}_0(X)$, $X = \text{LABOR}_1(\text{S}_0(X)) + \text{S}_0(X)$, $X = \text{FUNC}_1(\text{S}_0(X)) + \text{S}_0(X)$ Ср., помимо приведенных выше, следующий более полный куст перифраз, включающий и предложение с исходным глаголом *Монополии контролируют цены – Монополии осуществляют контроль цен – Цены находятся под контролем монополий – Монополии держат цены под контролем* Действительно, коль скоро *контролировать*, *осуществлять контроль*, *держат под контролем*, *находиться под контролем* и т.п. имеют одно и то же денотативное значение (называют одну и ту же ситуацию), естественно заключить, что ЛФ-глаголы *осуществлять*, *находиться* и *держат* не вносят в исходное предложение с глаголом *контролировать* никакого нового смысла, т.е. являются семантически "пустыми", и служат только для "оглаголивания" соответствующего существительного

Столь же естественно напрашивался и вывод о фразеологической связанности ЛФ-глаголов, или, что то же самое, о семантической немотивированности выбора глагола на роль той или иной ЛФ. На первый взгляд кажется необъяснимым, почему, например, можно *производить осмотр*, но не *контроль* и *находиться под контролем*, но не *под осмотром*

Впоследствии в ряде исследований по ЛФ, выполненных в том числе и самим И.М. Мельчуком, оба тезиса были смягчены и уточнены, см., например [Mel'čuk 1984 9, Heid, Raab 1989 132–133; Падучева 1991, Mel'čuk 1992 31–32; Апресян В 1992: 151–152, Hartenstein 1992 20, Ройтер 1994, Mel'čuk, Wanner 1996 209, Reuther 1996, 2003, Popovic 2003]

При этом тезис о "семантической пустоте" ЛФ-глаголов, главным образом глаголов OPER_1 , уточнялся в том смысле, что OPER_1 пуст в контексте своего ключевого слова, т.е. дублирует часть его значения (И.А. Мельчук), или выражает только "категориальное", или "таксономическое" значение соответствующего существительного (К. Хартенштейн, Т. Ройтер). В [Mel'čuk 1992 55] к этому общему утверждению были добавлены еще два важных замечания. Во-первых, было отмечено, что некоторые глаголы полностью сохраняют свое лексическое значение даже в роли ЛФ. Таковы, например, глаголы *éprouver* 'испытывать' в роли OPER_1 от существительных (*un*) *besoin* 'нужда' и (*de la*) *tendresse* 'нежность' и *faire* 'делать' в роли OPER_1 от существительных (*une*) *action* 'действие' и (*un*) *mouvement* 'движение'³. Во-вторых, если данная ЛФ от данного аргумента выражается двумя или более глаголами, они вовсе не обязательно будут в точности синонимичны, так обстоит дело, например, с *être en (colère)* 'быть в гневе' (общее состояние и/или эмоция) и *éprouver (de la colère)* 'испытывать гнев' (только эмоция)

Аналогичные примеры давали основание и для ревизии второго тезиса – о фразеологической связанности ЛФ-глаголов, или, что то же самое, о семантической немотивированности выбора глагола на роль данной ЛФ. Здесь уместно процитировать одно рассуждение из [Mel'čuk, Wanner 1996 209]. Отметив, что значения ЛФ, по определению, произвольны, т.е. не могут быть полностью предсказаны на основании значения или грамматических свойств ключевого слова, авторы далее пишут: "Однако эта произвольность не исключает частичной мотивированности. Так, значения ЛФ могут коррелировать с семантическим классом ее ключевого слова. Например, во французском языке большинство существительных, обозначающих чувства-отношения, сочетаются с *éprouver* 'испытывать' (*éprouver un profond respect / mépris* 'испытывать глубокое уважение / презрение', *éprouver de la compassion* 'испытывать сострадание' и т.п.). Аналогичным образом немецкие лексемы со значением чувства-отношения *ACHTUNG* 'уважение', *HASS* 'ненависть', *MITLEID* 'сострадание' сочетаются с *entgegenbringen* 'проявлять' и *aufkommen* 'возникать, зародиться'. В англ-

³ И.А. Мельчук подчеркивает, что даже в этом случае оба глагола лишь дублируют часть значения ключевого существительного

лийском языке [to] *issue* сочетается не только с REPORT но и с STATEMENT, COMMENT, ORDER и т д ⁴.

Позднее похожие идеи развивались в обстоятельной работе [Reuther 1996] В ней на материале трех ЛФ-глаголов русского языка в роли OPER1 – *вести, проводить и производить* – даются весьма полные списки возможных при них существительных-аргументов, составленные по [Дерибас 1983] и [Мельчук, Жолковский 1984] Детальный анализ этого материала приводит Т Ройтера к следующим более общим выводам а) глаголы класса OPER1 должны снабжаться в словаре собственным толкованием, б) лексикографическое толкование ЛФ-глагола складывается из трех частей одной общей, или таксономической (например, *делать*'), и двух специфичных, в) первая из двух специфичных частей содержит смысловой компонент, связывающий ЛФ-значение данного глагола с другими его значениями а вторая – семантическую характеристику существительных которые могут быть аргументами данной ЛФ [Reuther 1996 198–199]

С начала 90-х гг я тоже стал заниматься проблемой семантической непустоты и мотивированности глагольных ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR, на первых порах – в рамках системы компьютерных лексических игр на основе аппарата ЛФ⁵ При адаптации этого аппарата для игр была сделана попытка отразить в определениях ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR их семантическую непустоту, ср, например, следующее определение ЛФ OPER1 (X – предикат, являющийся аргументом функции, P1 – его первый актанта) 'Делать X, иметь X или быть в состоянии X (глагол поддержки, при котором P1 выполняет функцию подлежащего, а X – функцию главного дополнения)' ⁶.

По замыслу, смысловые компоненты 'делать', 'иметь' и 'быть в состоянии' должны связывать лексическое значение глагола OPER1 с классом предикатов, к которому принадлежит аргумент функции, т е со смыслами 'действие', 'свойство' и 'состояние' соответственно. Тем самым определения ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR были введены в контекст фундаментальной классификации предикатов, называемой также классификацией Маслова–Вендлера, таксономической, онтологической и рядом других терминов

⁴ Проницательные мысли на этот счет можно найти и в предшествующей литературе вопроса Ср следующее рассуждение С И Ожегова 'Многочисленные глаголы широкого семантического объема [к их числу С И Ожегов относит *вести дать делать держать, иметь навредить, наносить нести оказать отдать, подать приносить принять проводить* и т п – прим автора] в процессе расширения возможностей сочетаемости утрачивают реально-вещественное содержание и начинают выполнять функции, приближающиеся к функциям вспомогательного глагола Но и в этих случаях каждый из таких глаголов сочетается только с определенными разрядами существительных, завися в отношении сочетаемости от бывшего вещественного значения глагола Многие из них становятся синонимичны друг другу, различаясь лишь иногда по степени выветривания вещественного значения" [Ожегов 1957 44] Аналогичную трактовку этого материала мы находим и в толковых словарях включая диалектные и исторические см помимо словарей современного русского языка [Словарь XI–XVII], [Словарь XVIII] и [АОС] В частности все без исключения толковые словари выделяют у глаголов широкой семантики значения типа 'производить какое-л действие в соответствии (разрядка моя – Ю А) со значением существительного'

⁵ Первая версия системы была разработана в Лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН в 1991–1993 гг В настоящее время лингвистическое обеспечение системы состоит из написанных автором толково комбинаторных словарей русского и английского языков объемом до 3000 входов каждый и списков ЛФ для обоих языков каждый список включает свыше ста ЛФ с определениями и примерами, число которых может доходить до нескольких сотен в случае ЛФ первого плана', таких, как MAGN или OPER1

⁶ Эта система определений была частично опубликована только девять лет спустя в [Апресян, Цинман 2002 110–112]

Представление о том, что новое знание в области ЛФ (как, впрочем, и в других областях теоретической лингвистики) может быть получено на основе фундаментальной классификации предикатов, окрепло в ходе работы над НОСС'ом и нашло в ней отражение, см понятия "действие", "деятельность", "процесс", "пространственное положение", "состояние", "свойство", "ситуация" и другие подобные в [Апресян 1997 XIX, XXIX, XXX, XXXI] и последующих выпусках и изданиях этого словаря. Первые результаты, явно связывающие лексическое значение ЛФ семейства OPER-FUNC с разрядами фундаментальной классификации предикатов, были изложены в работах [Апресян 2003] и [Апресян 2004]. Они существенно используются в дальнейшем, в связи с чем возникает необходимость хотя бы коротко представить нашу версию классификации. Она отличается от других вариантов фундаментальной классификации, в частности, от вариантов, предложенных в [Булыгина 1982] и [Падучева 1996, 2004], и концептуально, и терминологически, хотя во многих точках существенно пересекается с ними.

2 КОРОТКО О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДИКАТОВ⁷

2.1. Определение фундаментальной классификации

Фундаментальной я называю такую классификацию предикатов, через понятия которой формулируются разного рода лингвистические правила и закономерности – морфологические, словообразовательные, синтаксические, коммуникативно-просодические, сочетаемостные, семантические и другие. Ниже это определение иллюстрируется на примере главной семантической оппозиции классов – оппозиции действий и состояний.

Морфология У действий в большинстве случаев есть чистовидовые корреляты в форме СОВ (ср *одеваться – одеться*), а у состояний их нет, ср семантические наращения (обычно начинательные) в парах *видеть – увидеть*, *знать – узнать*, *считать – счесть*, *хотеть – захотеть*, *радоваться – обрадоваться*. О связи семантического класса глагола с другими грамматическими категориями – залогом и наклоном – см [Апресян 2004].

Словообразование Для действий весьма характерны актантные производные со значением первого актанта, ср *гребец, жнец, косарь, писатель, помощник, строитель, ткач, учитель* и т.п., от состояний такие производные образуются лишь эпизодически и обычно с определенным семантическим наращением, ср *завистник* ≈ 'человек, который с к л о н е н завидовать', *ревнивец* ≈ 'человек, который с к л о н е н ревновать', *знаток (X-a)* = 'человек, который х о р о ш о знает X'.

Синтаксис Для действий характерны многоактантные модели управления, ср *командировать (кто, кого откуда, куда, с какой целью, на какой срок)* или *приблизить (кто, что, к чему чем (молотком), чем (звездами))*. Модели управления большинства состояний обычно двухактантны, ср *видеть (кто, кого/что)*, *считать (кто, что)*, *обижаться (кто на кого/на что)*, *радоваться (кто кому/чему)*.

Семантика Действия имплицитно имеют цель, поэтому для них характерны целевые дополнения и обстоятельство, невозможные или по крайней мере необычные для состояний, ср *Он учил языки, чтобы поступить на дипломатическую службу*, но не **Он знал языки, чтобы поступить на дипломатическую службу*. Действия, особенно трудноосуществимые или требующие специальных умений и навыков, сочетаются с потенциальным значением НЕСОВ, ср *Он бежит стометровку за 10 секунд* <*читает клинопись* <*играет на органе*>. Для состояний это нехарактерно или невоз-

⁷ Этому вопросу автор надеется посвятить отдельную работу, здесь сообщаются лишь те сведения о фундаментальной классификации предикатов, без которых понимание данного текста невозможно.

можно Действия сочетаются с профетическим (настоящим предстоящим) значением НЕСОВ, потому что предполагают планирование со стороны агенса, а для состояний, ввиду отсутствия у них такого актанта, это невозможно. Ср. *Завтра он едет в Париж <играет Листа, завершает работу над статьей>* при невозможности **Завтра он знает, когда придет его жена*

2.2. Предмет классификации

2.2.1 Классифицируются в первую очередь глаголы, потому что любой класс предикатов обычно представлен каким-то количеством глаголов. Так, типичные имена свойств – прилагательные (*красный низкий, умный, смелый, волевой*), но существуют и глаголы, называющие свойства, ср. *витьеся* (о волосах), *заикаться* *картавить*, *хромать*. Типичные имена параметров, количественных и качественных, – существительные (*высота, длина, вкус, карьера, нация, профессия, форма, цвет*), но существуют и глаголы с параметрическим значением, ср. *весить, длиться, насчитывать, стоить, вести себя* (*хорошо, плохо*), *обращаться с кем-л.* (*плохо*), *относиться к кому-л.* (*хорошо*) и т.п.

2.2.2 Классифицируются лексические, а не грамматические значения. Например, отнесение какого-то глагола к классу событий не должно быть связано с формой СОВ. Если глагол *X* – событие, он должен обозначать событие и в форме НЕСОВ. Таковы, например, глаголы типа *встречать* (ненамеренное), *находить* (ненамеренное), *происходить*.

2.3. Основания классификации

Определения классов строятся на строго семантических основаниях. Следует различать семантические определения классов и наборы свойств каждого класса, не обязательно семантические, хотя и мотивированные в значительной мере именно их семантическими свойствами, см. примеры в разделе 2.1.

В основу классификации положены системообразующие смыслы, т.е. смыслы, которые входят в состав языковых единиц разной природы (полнозначных и служебных слов, граммем, синтаксических конструкций) и служат для формулировки лингвистических правил и закономерностей.

В число системообразующих смыслов входят: (а) семантические примитивы, ср. 'делать', 'хотеть', 'считать', 'существовать', 'мочь', 'время', 'условие', 'причина', 'не' и т.п., (б) некоторые более сложные смыслы, важнейший для нас – 'цель'. Толкование: *P – цель действий R X-a* = '(i) человек X хочет, чтобы существовала ситуация P, и (ii) считает, что P может начать существовать, если он будет делать R, (iii) по причине (i) и (ii) X готов делать или делает R'⁸ (в) некоторые семантические кварки, т.е. смыслы, более простые, чем примитивы, и поэтому не вербализуемые ни одной реально существующей лексемой данного языка, ср. смысл стативности, представленный лексемами *знать, считать, хотеть, желать, ревновать, бояться, нуждаться* и т.п.

Кроме этих трех типов системообразующих смыслов в определениях некоторых классов используются понятия наблюдателя и раунда наблюдения, а также понятие ассертивной части толкования, вершины ассерции и ступени семантической редукции.

2.4. Стрoение классификации и принцип упорядочения классов

Классификация представляет собою нестрогую многоуровневую иерархию с многочисленными пересечениями классов. Классы упорядочиваются на основе принци-

⁸ В основу этого толкования положено определение И. Б. Левонтиной: *X – цель Y a* = человек Y хочет, чтобы имела место ситуация X, считает, что действия Z, которые он может совершить, будут причиной ее возникновения, и готов совершить или совершает эти действия (рукопись).

па изоморфизма макро- и микромира языка иерархическая структура значений всей глагольной лексики повторяет, в самых общих чертах, структуру значений многозначного глагола.

Типичные структуры полисемии для сильно многозначных глаголов могут включать следующие звенья: действие $\Rightarrow$ занятие $\Rightarrow$ процесс $\Rightarrow$ положение в пространстве $\Rightarrow$ состояние $\Rightarrow$ свойство $\Rightarrow$ существование⁹, например *Дети выходят в сад* (действие) – *Солнце выходит из-за туч* (процесс) – *Окна выходят в сад* (положение в пространстве) – *Вышла неприятность* (существование), *входит в комнату* (действие), *входит в транс* (процесс), *входит в комиссию* (состояние), *входит в ведро* (параметр, а именно – вместимость ведра, ср. *вмещать*), *ходить за хлебом* (действие), *ходить по двору* (занятие), *Почва ходит под ногами* (процесс), *ходить без шапки* (состояние), *ходить в героях* (свойство)¹⁰ Эти примеры отражают универсальный процесс постепенного семантического выветривания глаголов. Снятие идеи агенса может превратить перемещение в процесс, ср. *Он сегодня уже приходил* – *Посмотри, он приходит в себя*. Если снимается идея динамики, из перемещений могут получиться положения в пространстве – так сказать, остановленные перемещения, ср. *Дети выходят в сад* VS *Окна выходят в сад*. Из процессов при тех же условиях получаются состояния – остановленные процессы, ср. *Снег покрывает поля* в динамическом и стативном значениях. Если снимаются идеи агенса, динамики и времени существования факта, получается значение свойства, ср. *Он с детства заикается* <хромает>¹¹

Классы предикатов внутри словаря упорядочиваются так же, как значения внутри многозначного слова

2.5. Ориентация классификации

Все предшествующие классификации имели аспектуальную ориентацию: они использовались для того, чтобы фиксировать связи определенного класса лексических значений глагола с категорией вида, особенно с видовыми значениями граммы НЕСОВ или их аналогами. Предлагаемая классификация нацелена на выявление закономерных связей между семантическим классом глаголов и всеми прочими свойствами входящих в него лексем. См. пункт 2.1 выше

2.6. Основные классы

Перечислим классы верхнего уровня действия (*писать, идти*), деятельности (*торговать, воевать*), занятия (*играть, гулять*), воздействия (*размывать, прогревать*), функции (*Пушка стреляет, Почка очищает организм от шлаков*), события (*встречать, происходить*), процессы (*расти, выздоравливать*), проявления (*блестеть, звенеть, вонять, горчить, колоться*), положения в пространстве (*стоять, сидеть*), состояния (*знать, хотеть*), свойства (*заикаться, виться*), способности (*владеть шпагой, говорить по-русски*), параметры (*вмещать, насчитывать*), существования (*бывать, водиться*), отношения (*включать 2, равняться*), интерпретации (*ошибаться, подводить*) и еще некоторые. Для каждого класса подбиралось наиболее естественное название, т.е. такое слово или словосочетание русского языка, толкование ко-

⁹ Последние звенья этой структуры могут включать полувспомогательные и грамматикализованные значения

¹⁰ Аналогичные примеры в рамках другой понятийной системы разбирались в работах Е.В. Падучевой и ее последователей, см., например [Падучева 2004: 31 и сл.], [Розина 2004: 14 и сл.]

¹¹ Любопытно, что развитие в обратном направлении тоже возможно, но гораздо менее вероятно. Ср. значение перемещения у стативного глагола *быть* (*Врач будет завтра, устар. Вы завтра к нам будете?*) и значение 'казаться неподвижным при полете' у глагола положения в пространстве *висеть* (*В синеве неба неподвижно висел жаворонок* (Чехов, МАС))

торого в основном значении, если оно не является примитивом, может считаться определением соответствующего класса.

Ниже мне понадобятся пять классов предикатов: действия, деятельности, процессы, состояния и свойства. Состояния и свойства считаются неопределяемыми понятиями и задаются только совокупностями своих языковых проявлений. Что касается первых трех понятий, то они будут коротко определены применительно к глаголам; очевидно, что с соответствующими поправками определения могут быть экстраполированы и на неактантные отглагольные существительные (т.е. ЛФ S0).

Действие – глагол, у которого в вершине ассертивной части толкования на последней ступени семантической редукции обнаруживается семантический примитив ‘делать’, причем время существования ситуации, называемой этим глаголом, укладывается в один раунд наблюдения.

Деятельность – глагол, обозначающий совокупность разнородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, растягивается на несколько раундов наблюдения.

Процесс – глагол, обозначающий самопроизвольное изменение объекта, т.е. изменение, протекающее без вмешательства чьей-либо воли. В вершине ассертивной части толкования такого глагола на какой-то ступени семантической редукции обнаруживаются компоненты ‘перемещается’ (*дует, льется, падает, сыплется, течет*), ‘становится’ (*выздоровливает, заболевает, растет, сокращается*) или ‘перестает’ (*горит* ≈ ‘уничтожается под воздействием высокой температуры...’ ≈ ‘перестает существовать...’) и ряд других.

3. О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ И МОТИВИРОВАННОСТИ ЛФ OPER1 И OPER2

Мы будем исходить из того, что любой глагол семейства OPER-FUNC-LABOR имеет собственное лексическое значение, дублирующее родовую часть значения слова-аргумента, и что поэтому выбор значения ЛФ – с точностью до класса предикатов – семантически мотивирован, хотя и не вполне свободен. Степень семантической мотивированности в большинстве случаев достаточна для формирования определенных лексикографических ожиданий, но недостаточна для выработки стопроцентно верных прогнозов и, следовательно, для формулировки правил¹².

Иллюстрировать этот тезис, ввиду ограниченности места, мы будем только на материале ЛФ OPER1 и OPER2, притом с упором на второе из упомянутых свойств, т.е. на их семантическую мотивированность.

Выбор именно этих двух ЛФ для подробного рассмотрения объясняется тем, что их синтаксическая и семантическая оппозиция является системообразующей для русского языка.

Во-первых, она реализует основное для всей системы русского языка залоговое противопоставление, а именно, противопоставление актива и пассива. Кроме соответствующих грамматических форм оно представлено производными актантными существительными типа *учитель* – *ученик*, *врач* – *пациент*, производными актантными прилагательными типа *любящий* – *любимый*, *замужем* – *женат*, парами значений многозначных слов типа *знакомый* (с кем-л.) – *знакомый* (кому-л.), *радостный* 1 (человек) – *радостный* 2 (факт) и, наконец, чисто лексическими средствами, например, неактантными отглагольными существительными типа *победа* (X-а над Y-ом) – *поражение* (Y-а от X-а), *выигрыш* (X-а у Y-а) – *проигрыш* (Y-а X-у).

¹² В этом отношении связи между ЛФ-глаголом и его аргументом не отличаются от связей между исходным и производными словами внутри большинства словообразовательных типов русского языка и большинства связей между значениями слова в случае регулярной многозначности: они регулярны и семантически мотивированы, но непродуктивны.

Во-вторых, активу и пассиву соответствуют разные разряды фундаментальной семантической классификации предикатов.

Выбор конкретного глагола на роль OPER1 или OPER2 имеет двойную семантическую мотивацию, или мотивацию на двух уровнях. Прежде всего, он мотивирован принадлежностью самого ЛФ-глагола и его аргумента к одному из классов "верхнего" уровня фундаментальной классификации предикатов. Кроме того, он мотивирован принадлежностью существительного к достаточно узкому семантическому подклассу внутри этого класса предикатов. В обоих случаях выбор регулируется общими правилами семантического согласования. Перейдем к материалу.

3.1. OPER1¹³

3.1.1. Действия. OPER1 от действий – это лексемы, значение которых либо включает в свой состав семантический примитив 'делать' в качестве *genus proximum*, либо по крайней мере содержит семантический кварк акциональности. Ср. наиболее типичные значения OPER1 от действий – *брать (штраф)*, *бросать (вызов)*, *вносить (предложение)*, *говорить (комплименты)*, *давать (совет)*, *делать (шаг)*, *наводить (критику)*, *наносить (удар)*, *оказывать (влияние)*, *отдавать (приказ)*, *подавать (совет)*, *предпринимать (действия)*, *предъявлять (требование)*, *принимать (решение)*, *приносить (извинения)*, *проводить (сравнение)*, *производить (обстрел)*, *совершать (посадку)*, *устраивать (прием)*, *читать (наставления)*.

Как было сказано выше, семантическую мотивированность выбора глагола на роль ЛФ OPER1 можно проследить и на гораздо более глубоком уровне. Я рассмотрю с этой точки зрения следующие акциональные OPER-ы: *давать*, *делать*, *оказывать*, *производить* и *совершать*.

3.1.1.1. *Давать* особенно охотно сочетается с двумя семантическими классами акциональных существительных: а) некоторыми речевыми актами, ср. *давать гарантию, зарок, инструкцию, клятву, команду, комментарий, консультацию, обещание, объяснение, ответ, отвод, позволение, приказ, присягу, разрешение, разъяснение, распоряжение, рекомендацию, совет, согласие, указание*; б) названиями сигналов, ср. *давать гудок, знак, отбой, отправление, сигнал*.

3.1.1.2. *Делать* предпочитается со следующими семантическими классами акциональных существительных: а) одноактными, часто моментальными действиями, ср. *делать бросок, вдох, взнос, впрыскивание, вставку, выбор, выдох, выпад, выстрел, движение, зарубку, засечку, круг, надпись, надрез, остановку, ошибку, перенос, переворот, поворот, прививку, приписку, прокол, прыжок, разрез, рывок, скидку, снимок, трюк, ударение, укол, ход, шаг*; сюда же относятся ментальные акты *делать вывод, допущение, заключение* и конативные акты *делать попытку, усилие*; б) некоторыми речевыми актами, ср. *делать выговор, доклад, замечание, заявление, комплимент, объявление, предложение, предупреждение, признание*.

3.1.1.3. Глагол *оказывать* предпочитается с двумя классами акциональных субстантивов: а) интерпретационными существительными; ср. *оказывать благодетельство, поддержку, покровительство, помощь, противодействие, содействие, сопротивление кому-л., оказывать влияние, воздействие, давление, нажим на кого-л.*; б) существительными со значением воздействий, ср. *Газ оказывает большое давление на стенки сосуда, Лекарство оказывает действие через пять-десять минут после приема* и тому подобные примеры, см. выше.

3.1.1.4. *Производить*, ближайший синоним *делать*, заменимый на него во многих контекстах, предпочитается ему в контексте акциональных существительных со значением изменения существующего или ранее установленного положения вещей. Во многих случаях такие существительные имеют в своем составе префикс *пере-*,

¹³ В этот раздел включен, с существенными дополнениями, материал из [Апресян 2004: 30–32].

одним из значений которого является как раз значение изменения. Тем самым семантическое согласование глагола и существительного становится весьма глубоким: *производить переадресовку, переаттестацию, перевооружение, переворот, перегруппировку, передислокацию, переизбрание, переключение, перемотку, переоборудование, переоценку, перепечатку, перепланировку, переработку, перерасчет, перерегистрацию, пересмотр, перестановку, пересчет, переучет, переэкзаменовку*.

3.1.1.5. *Совершать* предпочитается другим OPER-ам в контексте следующих семантических классов акциональных существительных: а) существительных со значением отрицательно оцениваемых действий, ср. *совершать агрессию, адюльтер, грех, злодеяние, кражу, ограбление, ошибку, плагиат, подлог, потраву, преступление, предательство, преступление, промах, проступок, убийство*; ср. редкое исключение – *совершать подвиг*; б) существительных со значением перемещений на значительные расстояния, ср. *совершать выток вокруг земли, полный кругооборот, круиз, марш через всю Европу, обход, объезд, паломничество, перелет, кругосветное плавание, поездку по стране, путешествие, челночные рейсы, турне, хадж, экскурсию*; в) существительных со значением обрядовых и ритуальных действий, ср. *совершать богослужение, обрезание, обряд, омовение, ритуал, службу, туалет, церемонию*. Во всех случаях употребления *совершать* речь идет о крупномасштабных событиях.

3.1.2. Деятельности. OPER1 от деятельностей обычно выражается глаголом *вести*¹⁴; ср. *вести агитацию, беседу, бизнес, борьбу, войну, дебаты, боевые действия, дела, предвыборную деятельность, жизнь, записи, двойную игру, кампанию, дозиметрический контроль, летопись, тайное наблюдение, осаду, переговоры, переписку, перестрелку, подкоп, поиски, полемику, прием посетителей, пропаганду, судебный процесс, саперные работы, разведку, расследование, репортаж, счета, торговлю, учет, хозяйство, хронику текущих событий*. Деятельности – это сложные предикаты, складывающиеся из многих неоднородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, и этой семантике идеально соответствует глагол *вести*, который в своем первом значении создает образ сложного пути к цели.

3.1.3. Процессы. Процессы, как мы помним, это глаголы, обозначающие самопроизвольное изменение объекта, т.е. изменение, протекающее без вмешательства чьей-либо воли. Первым актантом таких глаголов является пациенс – сущность, у которой в ходе развития данной ситуации меняются положение, состояние или свойства. Поэтому OPER1 от процессов должен выражаться глаголами с пассивным значением. Все глаголы, используемые в роли OPER1 от процессов, отвечают этому условию.

3.1.3.1. Наиболее употребительным из них является глагол *подвергаться*, толкуемый в МАС'е следующим образом: 'стать объектом какого-л. действия, и попытаться на себе действие чего-л.' (разрядка моя. – Ю.А.). Имеется и дополнительная семантическая мотивация для выбора *подвергаться* на роль OPER1 от процессов. Он предпочитается с существительными, обозначающими: а) собственно изменение, ср. *подвергаться изменениям, качке, колебаниям, метаморфозе, мутации, ротацизму, умялуту*; б) разрушение, ср. *подвергаться выветриванию, корразии, коррозии, обесценению, облучению, омертвлению, разрушениям, разрыву, разъеданию, распаду, сжатию, старению, усадке* (о тканях), *эрозии*.

3.1.3.2. Другой глагол, часто выполняющий функцию OPER1 от процессов, – *претерпеть*. В его толкованиях в словарях современного русского языка совпадают следующие две детали: а) в качестве Genus proximum для *претерпеть* используется исключительно глагол *подвергнуться*, первый актант которого выполняет семантическую роль пациенса; б) в четырех толкованиях из пяти используется компонент

¹⁴ Обратное утверждение было бы неверно: глагол *вести* в качестве OPER1 сочетается, помимо деятельностей, с некоторыми действиями, ср. *вести разговор, спор; вести стрельбу, обстрел*.

‘изменение’. Этот смысл и является дополнительным семантическим основанием для выбора глагола *претерпеть* на роль OPER1 от процессов: он сочетается преимущественно с существительными, обозначающими собственно изменение. Ср. *претерпеть изменения, деформацию, метаморфозу, превращение, трансформацию*.

3.1.4. Состояния. Два наиболее употребительных глагола, выступающих в роли OPER1 от состояний, – *испытывать* и *питать*.

3.1.4.1. *Испытывать* значит, по МАСу, “пребывать, находиться в каком-либо душевном, физическом и т.д. состоянии”. В силу этого определения данный глагол оказывается идеально семантически согласованным с идеей состояния. Ср. *испытывать боль, голод, жажду, зуд, колотье, мучения, покалывание в боку* (пассивные физиологические состояния); *испытывать влечение, вожделение, желание, похоть* [активные физиологические (плотские) состояния]; *испытывать лишения, нехватку, крайнюю нужду* (материальные состояния); *испытывать колебания, сомнения* (ментальные состояния); *испытывать гнев, гордость, зависть, ревность, страх, стыд, ужас* (эмоциональные состояния). Корреляция между *испытывать* в качестве OPER1 и стативными существительными настолько велика, что приобретает прогностическую силу: если существительное сочетается с *испытывать* в указанном значении, оно почти всегда будет обозначать какое-то состояние.

3.1.4.2. Очень близким синонимом *испытывать* в этом значении является глагол *питать*, который толкуется в МАС’е следующим образом: “В сочетании с некоторыми существительными обозначает: испытывать, ощущать то, что выражено существительным”, с примерами *питать доверие, питать надежду, питать страх* и т.п. Выбор *питать* на роль OPER1 семантически тоже хорошо мотивирован – будучи синонимом *испытывать*, он сочетается почти исключительно с именами состояний.

Однако *питать* – неточный синоним *испытывать*, причем сочетаемостные различия между этими двумя глаголами допускают вполне четкое семантическое объяснение на “втором уровне” мотивации.

Во-первых, *питать*, в отличие от *испытывать*, сочетается исключительно с именами внутренних ментальных или эмоциональных состояний человека; нельзя, например **питать боль, голод, жажду, зуд, колотье, мучения, покалывание в боку; *питать вожделение, похоть; питать лишения, нехватку, крайнюю нужду*.

Во-вторых, *питать* сочетается преимущественно с именами так называемых чувств-отношений, т.е. слов типа *доверие, любовь, ненависть, уважение* и т.п., описывающих эмоциональное или ментальное отношение субъекта к какому-то другому человеку, предмету или явлению. Корреляция между *питать* в роли OPER1 и этим классом существительных настолько велика, что БАС толкует соответствующее значение глагола в составе синтаксической конструкции *питать что-л. к кому-чему-л.*, характерной именно для чувств-отношений. Ср. *питать антипатию, злобу, ненависть, неприязнь, отвращение, презрение к кому-чему-л., питать предубеждение против кого-л.; питать доверие, интерес, любовь, привязанность, (особое) пристрастие, расположение, симпатию, слабость, сочувствие, уважение, (нежные) чувства к кому-чему-л.*

Из чувств-состояний с *питать* относительно легко сочетаются только *иллюзии* и *надежды*; приводимое во всех толковых словарях русского языка сочетание *питать страх*, по-видимому, выходит из употребления.

3.1.5. Свойства. Наконец, OPER1 от имен свойств в подавляющем большинстве случаев выражается глаголом *иметь* (ср. *иметь влияние, иметь мужество*) и, более интересно, глаголом *пользоваться* 2: *пользоваться авторитетом, влиянием, известностью, популярностью, престижем, признанием, хорошей репутацией, доброй славой*. В словарях это значение *пользоваться* толкуется через глагол *иметь*, причем почти всегда возможна замена более идиоматичного, но менее употребительного *пользоваться* на *иметь*.

Тяготение *иметь* к сочетаемости с названиями свойств можно проследить еще на одном любопытном примере – заигранных “вхруст” в справочниках по культуре ре-

чи неправильных выражениях *играть значение и *иметь роль. Они являются результатом контаминации правильных выражений *иметь значение* и *играть роль*. Понятно, почему происходит такая контаминация. Существительные *значение* и *роль* обозначают некие качественные параметры, характеризующие масштаб явления (*большое <огромное, ничтожное> значение, большая <огромная, ничтожная> роль*), и вследствие этой семантической близости легко меняются своими OPER-ами. Понятно и то, как объяснить корень ошибки и указать мотивированный путь ее преодоления. Хотя оба существительных суть имена параметров, первое из них представляет параметр как свойство (ср. близкое слово *важность*), а второе – как некую активность. Из простого правила семантического согласования следует естественность выбора статичного глагола *иметь* как OPER-а при имени свойства *значение* и акционального глагола *играть* в той же функции при "активном" аргументе *роль*.

3.2. OPER2

Из определения OPER2 следует, что эта ЛФ должна быть присуща прежде всего существительным, производным от транзитивных глаголов действия типа *атаковать, контролировать* и т.п., и их аналогам типа *нападать на кого-л., управлять чем-л.* и т.п. Если исходный транзитивный глагол или его аналог обозначает действие, то второй актанта такого глагола выполняет семантическую роль пациенса, т.е. сущности, которая в ходе выполнения действия меняет свое положение, состояние или свойства. Это как раз та семантическая роль, которую играет первый актанта процессов. Значит, функцию OPER2 от действий должен выполнять глагол, являющийся значением OPER1 от процессов. Действительно, наиболее частым значением OPER2 от имен действий является уже знакомый нам неакциональный глагол *подвергаться*, за которым идут, в порядке убывания частотности, *находиться <быть> (под), получать и испытывать*.

3.2.1. *Подвергаться* в качестве значения ЛФ OPER2 стоит вне конкуренции, причем его выбор на эту роль семантически настолько хорошо мотивирован, что тоже допускает возможность прогнозирования. Основных классов производных существительных, выступающих в качестве ключевых слов при OPER2 = *подвергаться*, – три: это имена действий, воздействий и деятельности. Заслуживает упоминания и следующая более глубокая семантическая мотивация выбора *подвергаться* на роль OPER2: этот глагол сочетается преимущественно с именами "агрессивных" действий и деятельности. Ср. *подвергаться агрессии, анализу, аресту, атаке, бойкоту, бомбардировке, взысканию, вивисекции, влиянию, воздействию, гипнозу, гонениям, давлению, действию, допросу, изучению, импичменту, инспекции, испытанию, исследованию, контролю, (холодному) копчению, критике, мучениям, наказанию, налету, налогообложению, нападению, нападкам, обвинению, обработке, обследованию, обстрелу, обсуждению, ограблению, операции, оскорблению, осмеянию, осмотру, остракизму, осуждению, очистке, перегонке, переоценке, переработке, пересадке, пересмотру, порицанию, порке, преследованиям, проверке, пытке, разграблению, разрушению, рассматриванию, суду, табу, травле, цензуре, чистке, штрафу, экзамену, экспертизе, эксплуатации*.

В ряде словосочетаний *подвергаться* синонимичен глаголу *испытывать*, тоже имеющему пассивное значение; ср. *испытывать влияние, воздействие, давление, действие*. Неудивительно поэтому, что он используется не только в роли OPER2 от акциональных существительных, но и в роли OPER1 от стативных существительных (см. пункт 3.1.4.1 выше). Таким образом, имеет место семантически мотивированный параллелизм между *подвергаться* и *испытывать* в роли ЛФ OPER1 и OPER2.

3.2.2. *Находиться <быть> (под чем-л.)*. Следует обратить внимание на характерный для пассивного значения предлог *под*. Ср. *находиться <быть> под арестом, владычеством, властью, влиянием, воздействием (наркотиков), вопросом, давлением, епитимьей, запретом, защитой, контролем, наблюдением, надзором, обаянием,*

обстрелом, огнем, опекой, охраной, покровительством, присмотром, протекторатом, руководством, следствием, судом, управлением, юрисдикцией.

Если существительное имеет и акциональное, и результативное значение (ср. *арест*), то *подвергаться* = OPER2 от акционального значения (ср. *подвергаться аресту*), а *находиться под* = OPER2 от результативного и стативного значения (ср. *находиться под арестом*).

3.2.3. *Получать* обозначает пассивный акт в своем основном значении и сохраняет этот критический признак в роли OPER2. Ср. *получать взбучку, взыскание, взятку, вспомоществование, выговор, дотацию, компенсацию, консультацию, нагоняй, награду, одобрение, ответ, отзыв, повреждение, поддержку, помощь, признание, субсидию, удар*.

3.3. Казус двух равно активных участников

Существует немало предикатов, обозначающих такие действия или деятельности, которые требуют двух активных участников. В таких случаях и OPER1, и OPER2, в полном соответствии с лексикографическими ожиданиями, выражаются акциональными глаголами. Посмотрим в этой связи на глаголы *интервьюировать* и *консультировать* и производные от них имена действия *интервью* и *консультация*. Эти две группы предикатов в известной мере обратно симметричны друг другу. В ситуации интервью первый участник задает вопросы, а второй на них отвечает; в ситуации консультирования, наоборот, второй участник задает вопросы, а первый на них отвечает. Для первой ситуации OPER1 (*интервью*) = *брать (интервью)*, а OPER2 (*интервью*) = *давать (интервью)*. Для второй ситуации, наоборот, OPER1 (*консультация*) = *давать (консультацию)*, а OPER1 (*консультация*) = *брать (консультацию)*. Произошла своеобразная рокировка глаголов в функции OPER-ов, но рокировка абсолютно закономерная и семантически мотивированная. Притом оба глагола, используемых в функции OPER-ов, акциональны.

Назовем еще три существительных, обозначающих ситуации с двумя активными участниками, у которых OPER1 и OPER2 представлены похожими акциональными глаголами: *взятка, уроки, экзамен*. OPER1 (*взятка*) = *давать*, OPER2 (*взятка*) = *брать*; OPER1 (*уроки*) = *давать*, OPER2 (*уроки*) = *брать*; OPER1 (*экзамен*) = *принимать*, OPER2 (*экзамен*) = *сдавать*. В тот же ряд входит и существительное *аренда*, от которого возможны ЛФ LABOR1–2 и LABOR3–2, представленные акциональными глаголами тех же семантических классов; ср. *брать что-л. в аренду (LABOR1–2)* и *сдавать что-л. в аренду (LABOR3–2)*.

По-видимому, агент и контрагент в рассмотренных ситуациях различаются по степени своей активности, однако эти различия не настолько значительны, чтобы критическим образом влиять на выбор ЛФ-глагола: все перечисленные глаголы относятся к классу действий.

3.4. Другие ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR

Указанные закономерности можно было бы проследить на материале других ЛФ-глаголов изучаемого семейства, однако это потребовало бы значительно большего времени и пространства: число достаточно хорошо представленных в языке исходных ЛФ семейства OPER–FUNC–LABOR не меньше шести (OPER1, OPER2, FUNC0, FUNC1, FUNC2, LABOR1–2), и для каждой из этих функций возможны композиции с ЛФ INCER (начинать), FIN (прекращать), CAUS (каузировать) и LIQU (ликвидировать), так что их общее число достигает 30.

Не имея возможности обозреть все тридцать функций, я ограничусь лишь одной из них – ЛФ INCEROPER1, причем на примере всего одного глагола – *впадать*.

Впадать в роли INCEROPER1 сочетается с именами состояний, причем прослеживается вполне четкая корреляция между ним и глаголом *испытывать* в роли

OPERI. В качестве ключевых слов при *впадать* используются почти исключительно существительные со значением материальных, физиологических, ментальных и эмоциональных состояний. Ср. *впасть в апатию, беспамятство, беспокойство, (мистический) восторг, гнев, депрессию, дрему <дремоту>, ересь, заблуждение, забытьё, задумчивость, замешательство, испуг, кому, крайность, летаргию, меланхолию, (крайнюю) нищету, нужду, отчаяние, оцепенение, (серьезную) ошибку, панику, (тихое) помешательство, противоречие, (слащавую) сентиментальность, слабость, сон, состояние (апатии и т.п.), столбняк, тоску, транс, уныние, хандру, экстаз, ярость*. Исключения составляют фразеологизмы *впасть в грех, впасть в детство, впасть в лирику и впасть в немилость*.

Эта удивительная последовательность в поведении *впадать* подчеркивается тем обстоятельством, что нарушение указанного правила семантического согласования отчетливо ощущается как окказионализм, языковая игра или отклонение от нормы. Ср. *Николка впал в ошеломление* (М. Булгаков *Белая Гвардия*), *Я впал в мрачность от слов попа* (А. Грин *Золотая цепь*), *Он сразу впал в минорный тон* (В. Гиляревский. Москва и москвичи), *[Коля] впал в очередной припадок беззвучного хохота* (В. Конецкий. Невезучий Альфонс), *Ньютон впал в толкование Апокалипсиса* (А. и Б. Стругацкие *За миллион лет до конца света*), *Володя сам не пошел бы, но тут он впал в амбицию* (Ю. Трифонов. В грибную осень)

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как было показано выше, при рассмотренных ЛФ-глаголах возможны десятки слов-аргументов, которые образуют хорошо очерченные семантические классы и подклассы и создают надежные основания для определенных лексикографических ожиданий и даже прогнозов.

Обоими этими свойствами ЛФ-глаголы отличаются от похожих глаголов, входящих в состав так называемых фразеологических сочетаний (по В.В. Виноградову), или фразеологических серий (по Ш. Балли), т.е. словосочетаний типа *обдаться презрением, злобой; потупить взор, взгляд, глаза, голову, расквасить нос, лицо*. Во фразеологических сочетаниях используется очень небольшое число омонимичных существительных, причем эти существительные не допускают семантических обобщений, которые имели бы прогностический потенциал.

По указанной причине словосочетания с ЛФ-глаголами рассмотренного типа разумно считать последним, четвертым классом устойчивых словосочетаний на пути от абсолютно окаменевших идиом (фразеологических сращений по В.В. Виноградову) к свободным словосочетаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аничков 1997 – И.Е. Аничков Идиоматика в ряду лингвистических наук // Труды по языковедению / Сост. и отв. ред. В.П. Недялков. СПб., 1997
- АОС – Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г. Гецевой. Вып. 2–11. М., 1982–2001
- Апресян В. 1992 – В.Ю. Апресян. "Природные процессы в сфере человека // Логический анализ языка. Модели действия М., 1992
- Апресян 1997 – Ю.Д. Апресян Лингвистическая терминология Словаря // Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон, М.Я. Гловинская, Т.В. Крылова Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Под общ. руковод. акад. Ю.Д. Апресяна М., 1997.
- Апресян 2003 – Ю.Д. Апресян Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.С. Храковский. СПб., 2003.
- Апресян 2004 – Ю.Д. Апресян Акциональность и стативность как сокровенные смыслы: охота на оказывать // Сокровенные смыслы Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой / Гл. ред. Ю.Д. Апресян М., 2004.

- Апресян, Цинман 2002 – Ю.Д. *Апресян*, Л.Л. *Цинман*. Формальная модель перифразирования предложений для систем переработки текстов на естественных языках // *Русский язык в научном освещении*. 2002. № 4.
- Булыгина 1982 – Т.В. *Булыгина* К построению типологии предикатов в русском языке // *Семантические типы предикатов* / Отв. ред. О.Н. Селиверстова. М., 1982.
- Виноградов 1947 – В.В. *Виноградов* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А.А. Шахматов. Труды комиссии по истории АН СССР. 3. М.; Л., 1947
- Гак 1965 – В.Г. *Гак*. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // *Аналитические конструкции в языках различных типов* / Под ред. В.М. Жирмунского и О.П. Суника. М.; Л., 1965
- Дерибас 1983 – В.М. *Дерибас* Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Словарь-справочник. М., 1983.
- Дерягина 1987 – С.И. *Дерягина* Учебный словарь глагольно-именных словосочетаний русского языка (на материале общественно-политических текстов). М., 1987.
- Жолковский, Мельчук 1967 – А.К. *Жолковский*, И.А. *Мельчук* О семантическом синтезе // *Проблемы кибернетики* М., 1967. Вып. 19.
- Мельчук 1974 – И.А. *Мельчук* Опыт теории лингвистических моделей "Смысл $\Leftrightarrow$ Текст". М., 1974.
- Мельчук 1995 – И.А. *Мельчук* Русский язык в модели "Смысл $\Leftrightarrow$ Текст". Wiener Slawistischer Almanach Sonderband 39. Москва; Вена, 1995.
- Мельчук, Жолковский 1984 – И.А. *Мельчук*, А.К. *Жолковский* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 14. Вена, 1984.
- Мельчук, Холодович 1970 – И.А. *Мельчук*, А.А. *Холодович* К теории грамматического залога // *Народы Азии и Африки*. М., 1970. № 4.
- Ожегов 1957 – С.И. *Ожегов* О структуре фразеологии // *Лексикографический сборник*. М., 1957. Вып. 2.
- Падучева 1991 – Е.В. *Падучева*. Отпредикатные имена в лексикографическом аспекте // *НТИ*. Сер. 2. 1991. № 5.
- Падучева 1996 – Е.В. *Падучева*. Семантические исследования. Семантика вида и времени в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 2004 – Е.В. *Падучева* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Розина 2004 – Р.И. *Розина*. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. глагол. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2004.
- Ройтер 1994 – Т. *Ройтер* О перифрастических наименованиях речевой деятельности // *Логический анализ языка. Язык речевых действий* / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рябцева. М., 1994.
- Словарь XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С.Г. Бархударов. Вып. 1–4 М., 1975–1977
- Словарь XVIII – Словарь русского языка XVIII в. / Гл. ред. Ю.С. Сорокин. Вып. 2–6 М., 1985–1991.
- Телия 1981 – В.Н. *Телия* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981
- Шмелев 2002 – Д.Н. *Шмелев* Сочетаемость слов в русском языке // Д.Н. Шмелев. Избранные работы по русскому языку. М., 2002.
- Bally 1921 – Ch. *Bally* Traité de stylistique française Heidelberg, 1921
- Blochwitz 1980 – W. *Blochwitz* Zur Frage der semantischen Relationen zwischen Verb und verbaler Periphrase im Französischen in Konfrontation mit dem Deutschen. Berlin, 1980
- Fontenelle 1993 – T. *Fontenelle* Using a bilingual computerized dictionary to retrieve support verbs and combination information // *Acta linguistica Hungarica*. 1993. № 42.
- Giry-Schneider 1978 – J. *Giry-Schneider* Les nominalisations en français: l'opérateur FAIRE dans le lexique. Paris; Genève, 1978
- Giry-Schneider 1987 – J. *Giry-Schneider* Les prédicats nominaux en français: les phrases simples à verbe support. Genève, 1987.
- Gross 1981 – M. *Gross*. Les bases empiriques de la notion de prédicat sémantique // *Langages*. 1981. V. 63.
- Hartenstein 1992 – K. *Hartenstein*. Die Funktionsverbgefüge des modernen Russischen – Überlegungen zur Definition eines Wortverbindungstyps // Wiener Slawistischer Almanach. Wien, 1992. Bd. 30

- Heid, Raab 1989 – U. Heid, S. Raab Collocations in multilingual generation // Proceedings of the 4th Conference of the European chapter of the Association for computational linguistics. Manchester, 1989.
- Mel'čuk 1984 – I. Mel'čuk. Un nouveau type de dictionnaire. Le dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain // I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, A. Lessard. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. I. Montréal, 1984.
- Mel'čuk 1992 – I. Mel'čuk Paraphrase et lexique: la théorie "Sens-Texte" et le Dictionnaire explicatif et combinatoire // I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. III. Montréal, 1992.
- Mel'čuk 1997 – I. Mel'čuk. Vers une linguistique "Sens-Texte". Paris, 1997.
- Mel'čuk et al. 1984 – I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, A. Lessard. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. I. Montréal, 1984.
- Mel'čuk et al. 1988 – I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Dagenais, L. Elnitsky, L. Iordanskaja, M.-N. Lefebvre, S. Mantha. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. II. Montréal, 1988.
- Mel'čuk et al. 1992 – I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. III. Montréal, 1992.
- Mel'čuk, Wanner 1996 – I.A. Mel'čuk, L. Wanner. Lexical functions and lexical inheritance for emotion lexemes in German // L. Wanner (ed.). Lexical functions in lexicography and natural language processing. Amsterdam; Philadelphia. 1996.
- Mel'čuk et al. 1999 – I. Mel'čuk avec N. Arbatchewsky-Jumarie, L. Iordanskaja, S. Mantha, A. Polguère. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. Recherches lexicosémantiques. IV. Montréal, 1999.
- Popovic 2003 – S. Popovic. Métalangage de vulgarisation des liens de fonctions lexicales // S. Kahane, A. Nasr (eds.). Meaning-text theory. First International conference on Meaning-text theory / Première conférence internationale sur la théorie Sens-Texte. Paris, 2003.
- Reuther 1996 – T. Reuther. On dictionary entries for support verbs: the case of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT' // L. Wanner (ed.). Lexical functions in lexicography and natural language processing. Amsterdam; Philadelphia, 1996.
- Reuther 2003 – T. Reuther. Support verb combinations with existential verbs (German and Russian) // S. Kahane, A. Nasr (eds.). Meaning-text theory. First International conference on Meaning-Text theory. Paris, 2003.
- Vives 1983 – R. Vives. Avoir, prendre, faire. Constructions à verbes supports et extensions aspectuelles. Paris, 1983.